

— Скоро придет врач осмотреть тебя, — сказала Фу Хуа, ожидая, что Ло Вэй, как обычно, начнет грубить. К ее удивлению, сегодня он был спокоен, и она, не зная, что еще сказать, бросила эту фразу и ушла.

Ло Вэй пролежал в бессмятстве более полумесяца, а затем еще месяц провел в постели, восстанавливаясь после болезни.

Ло Чжицю и Ло Цзэ приходили редко, и каждый раз их визиты были краткими — им нечего было обсудить с Ло Вэем. Фу Хуа также появлялась нечасто, а жена Ло Цзэ, Сюй Юэмяо, и вовсе ни разу не навещала его. Ло Вэй не придавал этому значения. Сюй Юэмяо происходила из бедной семьи, и когда Ло Цзэ был ранен в бою, она, дочь охотника, спасла его. Они полюбили друг друга и поженились. Это была красивая история, но в прошлой жизни Ло Вэй не видел в ней ничего хорошего. Он презирал свою невестку за ее простое происхождение и никогда не упускал возможности оскорбить ее. Ей было вполне естественно не приходить к нему сейчас.

Во время болезни Ло Вэй получил визит от Лун Сюаня, который прислал ему множество подарков и передал, что презирает семью генерала Фэнью. Ло Вэй лишь усмехнулся в ответ.

В прошлой жизни Лун Сюань поступал так же. Из-за одного его слова верный пес Ло Вэй набросился на братьев Чжао, что в итоге привело к их изгнанию из столицы. Генерал Чжао Хэнянь и левый министр Ло Чжицю, много лет бывшие лучшими друзьями, рассорились, и генерал, бывший одной из опор наследного принца, стал верным сторонником второго принца Лун Сюаня. Сейчас Лун Сюаню было всего пятнадцать, но он уже строил планы на будущее.

Перед Ло Вэем стоял почтительно сложивший руки евнух. Это был Фу Юнь, личный слуга Лун Сюаня, который после восшествия того на престол стал главным евнухом заднего дворца. Именно этот Фу Юнь вместе с группой опытных евнухов обучал молодого господина Ло, как подчиняться другим. Тогда, несмотря на его слезы и мольбы, Фу Юнь не давал ему ни минуты передышки, заставляя принимать снадобья и вводить в его тело огромные предметы.

— Я понял, — Ло Вэй подавил тошноту и спокойно ответил Фу Юню. — Вернувшись во дворец, передай мою благодарность второму принцу.

— Слушаюсь, — поспешно ответил Фу Юнь.

— Это тебе, — Ло Вэй протянул Фу Юню несколько серебряных монет.

Фу Юнь удивился — это был первый раз, когда господин Ло давал ему награду.

На лице Ло Вэя появилась улыбка.

— Спасибо за труды, — сказал он Фу Юню. Его прошлый опыт научил его, что даже с мелкими людьми нельзя ссориться.

— Благодарю, молодой господин, — Фу Юнь с радостью принял награду, не заметив мелькнувшей в глазах Ло Вэя жестокости.

После ухода Фу Юня Цицзы спросил Ло Вэя:

— Господин, куда деть эти подарки?

Ло Вэй взглянул на подарки, присланные Лун Сюанем через Фу Юня. Это были изящные и

необычные безделушки, которые в прошлой жизни действительно привлекали его.

— Отнеси в кладовую, — Ло Вэй не стал смотреть на подарки, а лишь бросил приказ Цицзы.

Цицзы был удивлен. Раньше все, что присылал второй принц, господин Ло берег как драгоценность, никому не позволяя к ним прикасаться. Сегодня же он даже не взглянул на них и сразу велел убрать.

— Если второй принц снова пришлет кого-то, — подумав, добавил Ло Вэй, — скажи, что я болен и отдыхаю. Не приводи их ко мне, просто дай награду и отправь обратно.

— Слушаюсь, — ответил Цицзы, который был только рад, что господин Ло отдалился от второго принца. Семья Ло поддерживала наследного принца, а второй принц, сын наложницы Лю, был их злейшим врагом. Перед тем как отправиться в кладовую, Цицзы еще раз взглянул на Ло Вэя, который, сидя на веранде, читал книгу под солнцем. Неужели, пройдя через врата смерти, господин изменился?

Ло Вэй провел в постели целый месяц, и наконец врач разрешил прекратить прием лекарств.

Через месяц ранним утром Ло Вэй все еще спал, когда Сяосяо разбудила его.

— Что случилось?

Ло Вэй не разозлился, а лишь сонно спросил.

Сяосяо, ожидавшая, что господин рассердится, облегченно вздохнула и сказала:

— Господин, скорее вставайте. Министр передал, чтобы вы отправились во дворец.

Услышав, что император вызвал его, Фу Хуа, которую давно не видели, пришла к Ло Вэю.

— Во дворце не говори лишнего, — она особенно строго предупредила Ло Вэя.

— Да, я понял, — теперь Ло Вэй относился к Фу Хуа с глубоким уважением.

Фу Хуа же смотрела на Ло Вэя с удивлением. Раньше он был пухлым, с округлыми щеками, но после тяжелой болезни сильно похудел.

— Мама, что случилось? — спросил Ло Вэй.

— Ничего, — ответила Фу Хуа, но не отводила взгляда от Ло Вэя. Только сейчас она заметила, что он похож на свою родную мать!

— Тогда я пошел, — Ло Вэй почтительно попрощался с Фу Хуа, не спрашивая, почему она так на него смотрит. Он знал, что Фу Хуа не желает ему зла.

После утреннего совета император Синью, сопровождаемый наследным принцем Лун Юем, вторым принцем Лун Сюанем и группой важных военных министров, вошел в сад Цзиньчунь, быстро обсуждая государственные дела с левым министром Ло Чжицю. Следовавшие за ними знали, что когда император в плохом настроении, он всегда ходит быстро, поэтому, кроме императора и Ло Чжицю, никто не говорил ни слова. Когда император внезапно остановился, многие министры, шедшие слишком близко, столкнулись друг с другом.

— Чжицзинь?

Все услышали, как император Синью произнес это имя, и взгляды всех устремились туда, куда смотрел он.

У дерева персика стоял юноша в белом одеянии. Был март, время цветения персиков, и под ярким весенним солнцем, с легким ветерком, лепестки персика падали, как дождь, осыпая юношу. Он смотрел на цветы, не замечая стоящих за небольшим ручьем императора и его свиты, и не осознавал, что сам стал частью этой картины, превратившись в прекрасное зрелище для окружающих.

— Чжицзинь?

Император Синью застыл, словно заколдованный. Эту внешность он не забудет никогда. Он бормотал это имя и, пошатываясь, пошел к юноше.

Те, кто видел третью дочь семьи Ло, Ло Чжицзинь, на мгновение замерли. Такая красота, казалось, больше никогда не повторится.

— Чжицзинь!

Император Синью громко крикнул это имя, позабыв о величии монарха. Подобно влюбленному юноше, увидевшему возлюбленную, он перебежал через маленький нефритовый мостик.

Ло Вэй, стоявший у дерева, услышав крик императора, обернулся и с удивлением увидел, как император бежит к нему. В памяти Ло Вэя император Синью всегда был строгим и сдержанным человеком. Что же случилось сегодня? Задумавшись, он забыл преклонить колени.

— Чжицзинь?

Пока Ло Вэй стоял в оцепенении, император подбежал к нему и с горящим взглядом уставился на него. Пусть это не сон, молился император в душе. Ло Чжицзинь, которую он никогда не видел во сне, теперь стояла перед ним, такая реальная, что это не могло быть просто сном.

— Ваше Величество, — Ло Вэй очнулся и поспешно опустился на колени, исполняя подданический этикет. — Ло Вэй приветствует Ваше Величество.

Улыбка на лице императора замерла.

— Ты... ты... ты кто?

Он отступил на несколько шагов, едва удерживаясь на ногах.

— Ваш слуга — это Ло Вэй, Ваше Величество, — Ло Вэй тоже дивился странному поведению императора.

Это был Ло Вэй? Все присутствующие думали то же самое, включая отца и брата Ло Вэя. В их памяти Ло Вэй был лишь наглым и глупым толстяком. Как этот стройный и красивый юноша мог быть Ло Вэем? Ло Чжицю и Ло Цзэ знали, что Ло Вэй похудел, но не видели его вблизи, и теперь были в замешательстве.

Император с грустью посмотрел на чистое голубое небо. Он вспомнил, что та непревзойденная красавица уже много лет как ушла из жизни, и ее красота давно превратилась в прах под землей. Весь мир знал, что тринадцать лет назад он, император Синью, навсегда потерял свою любовь. Как он мог забыть?

Ло Вэй никогда не видел свою мать, поэтому не знал, что унаследовал ее черты.

<http://bllate.org/book/16669/1528513>